Потребовалось около десяти минут, чтобы Сириус прижался к человеку, который был для него отцом, и оба они успокоились настолько, что смогли говорить.

"Сириус? Это ты? Что с тобой случилось... Нет, у нас нет времени. Мы должны предупредить Джеймса. Питер - предатель, которого вы искали. Джеймс и его семья не в безопасности, нам нужно срочно туда ехать!" Чарлус был наполовину в бешенстве.

Сириус не отпустил мужчину, а лишь крепче обнял его. "Слишком поздно, Волдеморт уже добрался до них. Джеймса и Лили больше нет", - сказал он дяде. Прошло несколько мгновений, прежде чем эти слова дошли до старика, но когда они дошли, он сломался. Не имея цели, на которой можно было бы сосредоточиться, его мысли обратились к тому, что он потерял, и Чарлус Поттер принялся оплакивать потерю жены, сына и невестки - с его точки зрения, все это произошло за последние несколько минут.

Сириус вдруг обнаружил, что впервые за десять с лишним лет ему приходится быть сильным и собранным. Последний раз он помнил себя в этой роли, когда у Лили начались роды и Джеймс не мог ничего соображать. Тогда было намного легче, он не боролся с собственными демонами, а просто направлял Джеймса в нужное русло. Теперь же ему приходилось поддерживать человека, который поддерживал его, когда он сбежал от матери.

Двое мужчин провели ночь в скорби, пролив не одну слезу, когда кремировали свою тетю и жену на территории поместья. Тела Пожирателей смерти просто бросили в яму и сожгли, как мусор. После небольшой службы Чарлус настоял на том, чтобы Сириус рассказал ему обо всем, что произошло за последние двенадцать с половиной лет. Сириус рассказал старику, как нашел Джеймса и Лили, как отправился за крысой и был отправлен в Азкабан без суда и следствия за преступления Петтигрю. О том, как узнал, что Петтигрю прячется в Хогвартсе рядом с Гарри, как сбежал из тюрьмы и нашел Гарри в магловском квартале. О попытке поймать крысу, о том, как Петтигрю в последний момент ускользнул из его пальцев, и о том, как Гарри дважды спас его от Поцелуя Дементора.

Сказать, что Чарлус был зол, всё равно что сказать, что Атлантический океан - это водоём: точно, но совершенно не понимая масштаба проблемы. Он был в ярости от того, что кто-то мог отправить одного из его мальчиков к дементорам без суда и следствия; было ясно, что если Шарлус добьется своего, то головы покатятся.

-ϟϟϟ-

Спустя чуть больше недели после освобождения Сириуса троица в составе Гарри, Гермионы и Рона сидела в своём купе на борту Хогвартс-экспресса, который мчался на юг, в сторону Лондона, и обсуждала свои планы на лето.

"В этом году состоится чемпионат мира по квиддичу, который будет принимать Великобритания. Папа сказал, что сможет достать билеты для всех нас, и для вас двоих тоже", - Рон был в восторге от перспективы увидеть квиддич мирового класса.

"Ну, мы с родителями обычно уезжаем на континент на неделю или две, но я уверен, что если это будет после, они не будут против. Они часто заняты с пациентами, и у них не так много свободного времени, чтобы проводить его со мной".

Разговор был прерван стуком в окно. Все посмотрели и очень удивились, увидев маленькую карликовую сову, которая била крыльями так быстро, как только могла, пытаясь поспеть за поездом. Гарри открыл окно, протянул руку и быстро, но осторожно взял сову, которая была настолько мала, что могла сидеть на его ладони. "Ладно, посмотрим, кого ты ищешь, - сказал Гарри, перевернув маленький конверт, и обнаружил там свое собственное имя, написанное аккуратным почерком, которого он не узнал.

Гарри развязал письмо, и сова, явно обрадованная тем, что выполнила свою работу, начала летать по купе и беспокоить Хедвиг и Крукшенка. Гарри не стал обращать на это внимания и сломал печать на маленьком конверте, который затем увеличился в размерах и стал немного больше обычных, которые он получал. Внутри оказалось не письмо, а еще три конверта, по размеру более подходящих ему. Он вытащил их, надеясь, что Фред и Джордж не слышали о русских матрешках и не устроили розыгрыш. На одном конверте было написано его имя, на другом - Рона, а третий был адресован Дурслям. Гарри бросил письмо Рона и открыл своё.

Дорогой Гарри,

Надеюсь, это письмо дойдет до тебя раньше, чем ты доберешься до тети и дяди. Я знаю, что твоя тетя довольно негативно относится к магии, и, если ты хочешь спокойной жизни, лучше не совать ей нос.

Во-первых, мы с Бакбиком нашли место, где можно отдохнуть и восстановить силы. Дементоры, возможно, все еще ищут меня, но я могу пообещать, что они не смогут добраться туда, где я сейчас нахожусь. Я не могу сказать здесь многого, но я связался с одним старым соратником, и мы думаем, что можно очистить мое имя. Если все пойдет хорошо, я смогу приехать и забрать тебя у Дурслей через неделю или две, максимум три.

Кстати, о ваших родственниках, не могли бы вы рассказать мне, как вы там оказались? Я знаю, что в завещании твоих родителей было указано, что ты никогда не будешь передана на их попечение на длительный срок. Ваша мать сделала исключение, согласно которому вы могли бы оставаться там на короткое время, если бы у вас сложились хорошие отношения с кузеном, но постоянное проживание с ними было категорически запрещено. Любая информация, которую вы можете мне прислать, была бы полезна.

Есть кое-что, о чем я так и не успел рассказать вам во время нашей короткой встречи. Это я послал вам "Огненный болт".

"Ха!" - торжествующе сказала Гермиона, которая читала письмо через плечо Гарри. "Вот видишь! Я же говорила, что это от него!"

Гарри вздохнул и сказал. "Да, ты говорила. И знаешь что, я согласился с тобой, но прежде чем

я успел что-то сказать или принять решение, ты за моей спиной конфисковала метлу. Проблема была не в том, что метлу проверили, а в том, что вы действовали за моей спиной. Теперь я действительно не хочу больше ссориться из-за этого, так что, может быть, мы оставим это?"

Триумфальное выражение лица Гермионы исчезло, и Гарри увидел, что в ней немного угасла та энергичная искра страсти, которая была главной частью личности его девушки, когда она немного замкнулась в себе. Гарри подумал, не зашел ли он слишком далеко, но для него было важно, чтобы Гермиона сначала поговорила с ним, прежде чем принимать решения за него. Если бы она сначала рассказала ему о своих опасениях и о том, что хочет испытать метлу, а он бы не согласился, и тогда она пошла бы к МакГонагалл, это было бы одно дело. Это была бы Гермиона, защищающая его от самого себя. Однако то, что она с самого начала действовала за его спиной, говорило о том, что Гермиона не считает, что ему можно доверять, а доверие очень важно в дружбе и тем более в отношениях.

http://tl.rulate.ru/book/101076/3471085